

ПОКА МОЛЧИТ ШКОЛЬНЫЙ ЗВОНК

НУЖНЫ ЛИ УЧИТЕЛЮ ШПАРГАЛКИ?..

Наша беседа с кандидатом педагогических наук доцентом кафедры политологии Архангельского пединститута С. Г. Новгородцевой состоялась накануне нового учебного года.

— Светлана Германовна, о чем думаете вы в эти дни, когда сентябрь уже на пороге?

— С надеждой и тревогой я думаю о том, что 1 сентября впервые войдут в свой класс выпускники 1991 года исторического факультета: Светлана Александровна Негесова в Сийской средней школе Пинежского района, Алексей Юрьевич Подгорных в Ухотской неполной средней школе Каргопольского района, Ирина Владимировна Бросалина в Судромской восьмилетней школе Вельского района, Надежда Анатольевна Крюкова в Лойтинской средней и Ирина Валентиновна Разумова в Ульяновской восьмилетней школах Устьянского района... Я думаю о трудностях, с которыми столкнутся наши выпускники.

Глобальные изменения в стране, в мире, изменения многообразные, полные сложнейших альтернатив и тенденций. И школа пришла в острое движение: меняются ориентиры, превалируют общечеловеческие ценности, в школе крепнут ростки правды, новые, смелые подходы в истории (иногда доходящие до политического цинизма). Вводится новый курс «Человек и общество». Требуется радикальное обновление преподавания истории, преодоление теоретических и методологических стереотипов. Сегодня усиливается потребность выпускников средней школы в анализе процессов и явлений прошлого и современности. Задача учителя истории (да и любого другого учителя) не просто объяснить мир, а и раскрыть пути его совершенствования, помочь найти конструктивные решения стоящих перед старшеклассниками вопросов, выработать представления, вооружить их методологией поиска. И все это современный учитель истории должен делать в условиях развития в нашем обществе. Он должен созидать человека, дать ему основы знаний, беречь от нравственной деградации. Общество разрушает, а он, учитель, созидает!

— Как мудро заметил кто-то, сегодня учитель — это фигура трагическая.

— Но ведь это так и есть. Быстрое развитие нетрадиционных для нас политических структур ставит перед историками неотложные вопросы. И найти правильные ответы на них непросто. Школа была изолирована от политических страстей и оказалась беззащитной перед ними.

В годы тоталитаризма народные массы были практически отстранены от политики, лишены возможности политического выбора и активной политической деятельности. Ее заменяло слепое поклонение перед канонизированными идеалами, беспрекословное выполнение волей или «единицу» господование на выборах.

Жизнь школы тоже шла в этом русле. Идеологическое и политическое разномыслие было запрещено. Режим не допускал политическое творчество для молодежи: более 300 известных педагогов, сотни рядовых учителей были репрессированы, школьная демократия не существовала. Во времена намечавшихся «оттепелей», на рубеже 50—60-х годов, появилась надежда на демократическое реформирование в школе. Но школа авторитаризма оказалась не готовой к преобразованиям. И вот в 80-е годы возникает идея деполитизировать школу. А в реальности, на мой взгляд, складывается возможность стихийной политизации школы под влиянием общественных сил, которые борются между собой.

— И как нелегко учителю не растеряться в этой ситуации: ведь у нашей школы нет опыта работы в условиях многопартийности.

— Можно распустить первичные партийные организации, деидеологизировать программу по истории, в конце концов, отменить ее, «не пускать» в школу социал-демократов или республиканцев, провозгласить себя объективным в преподавании. И все равно учитель истории будет влиять на ученика прежде всего своей личностью, своими идеалами и ценностями. Если мы строим гражданское общество, которое предполагает возможность иметь каждому свои политические убеждения, значит, должна быть у историка (да и у любого учителя) политическая свобода, его личное отношение к власти, к партиям. И неизбежно школьниками будут восприниматься убеждения учителя. Учитель не может быть беспристрастным. Но в этих условиях, мне кажется, очень важно дать объективно как можно больше версий о развитии общества. Не подводить учащихся к выводу, а оставить ему возможность самостоятельного выбора. На уроке истории нужно сегодня открыто обсуждать и прогрессивные, и реакционные пути развития, а выбор личного пути оставлять за самими учениками.

И каково бы ни было состояние общества, каков бы ни был текущий политический момент, программы и учебники (которых так и нет по-прежнему), нужно учить быть самим собой, быть свободным, а не выбирать за них.

— А как видите вам проблема «рынок и школа»?

— Страна на пути к рынку. Входит в рыночные отношения и школа. Сегодня уже некоторые мало верят бесплатным знаниям. Развивается репетиторство, открываются кооперативные курсы для выпускников школ, появляются элитарные школы. В обществе происходит расхождение в отношении к образованию, «переориентация» родителей: «знания — не холодовой товар». Учитель сегодня должен учить своих учеников жить в ситуации неопределенности, если не постоянно, то часто. А это совершенно новый тип личности, который будет

способен жить в условиях рынка, человек свободный и самостоятельный. И этот опыт работы молодые учителя (как, впрочем, и все) будут приобретать сразу, как только переступят 1 сентября порог своего места работы в сельской или городской школах.

— Много проблем в нашей многоадресной школе. Какие же из них, на ваш взгляд, нуждаются в первоочередном решении?

— Все учителя испытывают колоссальный дефицит времени. И не только потому, что часто в школе они загружены работой, ничего не имеющей общего с учительским трудом, а потому, что в большинстве своем это женщины, на плечах которых еще и домашняя работа. А те, кто работает в малокомплектных школах и ведет не один, а два-три предмета, и вынужден готовиться к трем-четырем урокам (иногда еще и не по своей специальности)! Домашние библиотеки, как правило, скудные. Учителю очень трудно выкроить время для посещения библиотеки или читального зала, даже если он живет в городе. А для разработки уроков требуется большое количество различных источников, умение самостоятельной работы с ними.

Мне кажется, что одной из причин, приведших нашу общеобразовательную школу в тяжелое положение, следует считать утверждения о том, что все учителя должны уметь работать творчески, что методика-шпаргалки не нужны. А опыт зарубежной школы для советской вообще не годится. Что же представляет собой творчество учителя? Основной вид работы в школе — урок. Когда рассуждают о творчестве учителя, то имеют в виду прежде всего его творчество в подготовке и проведении урока. Но урок — это не постоянная единица. Это очень изменяющаяся форма работы.

Для подготовки к современному уроку учителю требуется очень многое: накопленные общественные знания, повышенный интерес к предмету, интерес к смежным наукам, большой запас знаний и опыт в преподавании, умение критически рассматривать то, что уже сделано в этой области...

У нас всегда считалось, что, увидев два-три урока творчески работающих учителей, можно применять их опыт с успехом.

— Но ведь это еще не опыт?!

— Опыт — это когда он обобщен, когда оформлено учебное пособие, и оно лежит на столе у учителя. Важны сегодня не только качественные перемены сами по себе, но и их темпы. Обеспечение учителей истории особенно сегодня практически, методическими руководствами и пособиями — дело большой государственной важности. Не случайно в странах Запада (я видела это в Финляндии, Греции и других странах) в книжных магазинах можно купить методические пособия, обобщающие опыт учителей за каждые 10—15 лет, в них содержится по 10—12 ва-

риантов уроков по любой теме и по любому предмету. У нас, к сожалению, школа, как и учитель, остается «миром в себе». Конфликт школы с жизнью в том и заключается, что нет учебников, учебной базы, нет практически методических пособий, даже отстает издание пособий для студентов педагогических вузов, все имеющееся катастрофически устарело. Не увидеть в наших магазинах и учебные пособия по практической работе с учащимися. То, что издавалось, издавалось давно, редко и маленькими тиражами.

По такой же причине не могут развиваться в школе и исторические факультативы, и кружки, учитывающие интересы учащихся. Ведь руководство таковыми требует от учителя значительных дополнительных усилий: повышения квалификации, затраты дополнительного времени и так далее.

— А может быть, хватит ждать помощи из центра? Ведь и у нас, в Архангельске и области, есть педагогические силы, которые могли бы помочь учителю.

— Для разработки практических руководств в Архангельске можно было бы привлечь творчески работающих историков. Н. А. Смирнову (школа № 1, г. Архангельск), М. М. Егорову (линей, г. Архангельск), В. И. Распутину (школа № 82, Затон), Л. В. Рязченко (школа в п. Ерцево Коношского района), Е. А. Ясону (Октябрьская средняя школа Устьянского района), Л. И. Линию (школа № 23, г. Северодвинск), Н. Ф. Скалину (школа № 6, г. Архангельск), Т. Н. Ижемцеву (Устьянская средняя школа) и многих других мастеров своего дела. Большую помощь могли бы оказать наиболее эрудированные, способные сотрудники кафедр института усовершенствования учителей, преподаватели Архангельского педагогического института. Такими силами мы могли бы решить на месте проблему обеспечения учителей методическими пособиями, методическими разработками уроков, сборниками упражнений, задач по истории и курсу «Человек и общество», практикумов по краеведению, справочников по организации и проведению практических самостоятельных работ учащихся, сборников по актуальным проблемам, чтобы не чувствовала себя учитель «кустарем-одиночкой».

...Да, сегодня время надежд и тревог. Надежд на то, что, наконец, поймет большинство: если не займемся школой — страну не накормить и не одеть. И как утверждал Дантон, после хлеба самое важное для народа — это школа. А сегодня, накануне нового учебного года, хочется поздравить всех начинающих и продолжающих свою трудную и нужную обществу работу учителей. Пожелать им крепкого здоровья, оптимизма, счастья, мира и успехов на их нелегком пути.

Беседу вела
И. СИДОРОВА.

Учитель Архангельского Кировского, шей и кирки рому сот л ним и гельс Гост По ханг шест Нем ли в свое Зап на тел нав род бол не хо св За пр т с в

Сентябрь, страда, студенты

Вчера в совхозы и колхозы отправилось около шестисот студентов Архангельского лесотехнического института. «На картошку», — так говорят вчерашние абитуриенты, которым предстоит сдать еще один экзамен — на полях области.

Накануне пятьдесят парней и девушек выехали на месяц в Красноборский район, известный среди прочего отменной картошечкой. Этому предшествовала встреча студентов с руководителями хозяйств. Посланец совхоза «Путь к коммунизму» так и сказал: «Ребята, без рас не обойтись...»

Покуда студенческий десант, обмениваясь впечатлениями о проведенном лете, спешит в поездах, автобусах, на теплоходах в Холмогорский, Приморский, Пинежский, Красноборский районы, там за-

вершают последние приготовления к размещению горожан.

Согласно заключенным с хозяйством договорам, определен минимальный заработок студента на период страды.

Как сообщил проректор АЛТИ С. С. Моданов, в вузе надеются, что его юные посланцы не подкачают. От этого будет зависеть и выполнение договоров со стороны колхозов и совхозов — поставка овощей, молока, мяса в столовые АЛТИ.

В. КРАСНОВ.

В школу — никогда не поздно

В середине лета Соломбальский райисполком в экстренном порядке принял решение о закрытии вечерней школы № 5 на капитальный ремонт. Выполнение этого решения — поспешного и непродуманного — приостановлено: школа вновь встречается со своими учениками.

И хотя учебный год уже начинается, прием новичков еще не закончен, на вечернем обучении он продолжается до середины сентября. Пятая школа — единственная в городе, да и в области, в которую берут детей-подростков (с 14 лет) и всех остальных в старшие классы без каких-либо ограничений. В порядке эксперимента в шестой класс принимаются выпускники вспомогательных школ, которые получили разрешение учиться в общеобразовательной.

О школе пекутся руководители «Красной кузницы», Соломбальского ЛДК, Соломбальского машзавода и еще шести предприя-

тий: оплачивают частично расходы на обучение рабочих. Из этих денег в школе создан премиальный фонд, из которого поощряют денежными премиями лучших учеников, покупаются литература и наглядные пособия.

Каждому, кто переступит порог школы этой осенью, аттестат о среднем образовании, конечно, не гарантируется — это будет зависеть прежде всего от самого ученика. Но учителя пятой вечерней школы сделают все, что зависит от них, чтобы каждый выпускник вспоминал школу с чувством благодарности за ее уроки.

В. АЛЕКСЕЕВ.